

Денежно-кредитная политика

УДК: 336.741.225 (470)

РАЗВИТИЕ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

О.М. КОРОБЕЙНИКОВА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
страхования и финансово-экономического анализа

E-mail: korobeinikov77@yandex.ru

Волгоградский государственный
аграрный университет

Задачей денежно-кредитной политики является улучшение качественных характеристик использования денег. Как в теоретических исследованиях, так и в официальных регламентах денежно-кредитной политики уделяется недостаточное внимание ключевому показателю эффективности использования денег в экономике – скорости обращения денег.

Целью исследования является установление влияния уровня развития платежных систем на состояние денежного обращения и показатели денежной массы.

В статье проанализирована динамика показателей денежного обращения, установлена качественная зависимость улучшения параметров денежной массы от уровня развития платежных систем, выявлены предпосылки к сохранению позитивной динамики при интеграции платежных систем в единую национальную платежную систему.

Основываясь на монетарном правиле М. Фридена, в исследовании доказываем, что увеличение скорости движения денег по каналам платежных систем, можно количественно сократить объем денежного предложения или более качественно насытить экономику деньгами при имеющемся их объеме. Развитие платежных систем способно влиять на ускорение оборачиваемости денежной массы и ее компонентов, обеспечивая контроль за ростом денежной массы.

Анализ компонентов денежной массы выявил многократный, но замедляющийся рост денежной массы при изменении структурных пропорций в пользу безналичных агрегатов, что, по мнению ав-

тора, является косвенным результатом развития платежных систем. Полученный вывод базируется на исследовании эволюции и текущего состояния национальной и частных платежных систем России.

Снижение темповых показателей элементов денежной массы связано с оптимизацией процессов функционирования денег в экономике и улучшением качественных характеристик этих процессов, т.е. является результатом развития платежных систем. Однако количественное значение воздействия платежных систем достоверно установить сложно, так как имеет место многофакторная зависимость с различными силой и иерархией воздействия факторов на структурно неоднородные компоненты денежной массы.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, платежная система, национальная платежная система, денежная масса, скорость обращения денег, безналичные платежи

Основными направлениями государственной денежно-кредитной политики России в последние годы являются поддержание низких темпов роста цен, таргетирование инфляции, что способствует достижению условий для устойчивого и сбалансированного экономического роста и поддержанию финансовой стабильности.

С теоретической точки зрения принципиальная роль денежно-кредитной политики состоит в

установлении приоритетов в развитии направлений банковской деятельности. Современная денежно-кредитная политика носит монетарный характер, акцент делается на кредитных отношениях как базисе для мультипликации денег и их агрегатирования. Теоретические исследования подтверждают также важность денежно-кредитной политики в процессе распределения и перераспределения денежных (кредитных) ресурсов между отраслями и сферами экономики через банки на неинфляционной основе [12].

Цели денежно-кредитной политики достигаются с помощью различных инструментов, в том числе установления ориентиров роста денежной массы и управления денежными агрегатами. И в теории, и на практике большое значение отводится регулированию роста количества денег в экономике как фактору сдерживания инфляции.

Дискутируя о необходимых параметрах сдерживания денежной массы в ее соизмерении с потребностями экономики с учетом инфляционных факторов, исследователи недостаточное внимание уделяют ключевому показателю эффективности использования денег в экономике – скорости обращения денег.

В официальных регламентах денежно-кредитной политики скорость обращения денег как качественная характеристика денежного обращения также не упоминается. Действительно, с практической точки зрения ускорение денежного оборота представляется сложной задачей, для решения которой прямо коррелируемых инструментов точечного воздействия нет.

Вместе с тем еще И. Фишер сформулировал в виде уравнения обмена взаимосвязь между параметрами номинального валового внутреннего продукта (ВВП) и количеством денег в обращении [16]. По мнению монетаристов, масштабы денежного предложения, влияя на валовой продукт, также непосредственно воздействуют на уровень цен, инвестиции, уровень безработицы. Причем между массой денег в обращении и параметрами ВВП существует более выраженная корреляция, чем между инвестициями и ВВП. Следовательно, монетарные рычаги обеспечивают экономический рост за счет соразмерного увеличения денежной массы в обращении до уровня среднегодового темпа прироста ВВП, рассчитанного за длительный период времени.

С поправкой на уровень инфляции эта зависимость обоснована М. Фридменом в виде мо-

нетарного правила, которое нашло выражение в соответствующем уравнении [20]. С одной стороны, увеличение предложения денег выше усредненных параметров инфляции неизбежно приведет к наращиванию темпов инфляции. С другой стороны, рост денежной массы ниже темпов инфляции приведет к замедлению темпов прироста реального ВВП (вплоть до отрицательных значений).

Монетарное правило, учитывая динамические характеристики приростов, тем не менее не принимает во внимание скорость движения денег. По мнению автора, увеличив ее, можно количественно сократить объем денежного предложения или более качественно насытить экономику деньгами при имеющемся их объеме.

Еще несколько десятилетий назад решение вопроса ускорения расчетов сводилось только к вариантности форм расчетов, иные механизмы не имели технических возможностей осуществления на практике [5]. Развитие частных банковских платежных систем и появление платежных систем небанковских организаций (в том числе в виртуальном пространстве) на базе достижений информационных технологий в последние десятилетия поставили перед научным сообществом новые задачи теоретического осмысления и практической разработки методик денежного обращения на качественно новом технологическом уровне.

Современные теоретические модели развивают монетарную политику в долгосрочной перспективе на основе синтеза различных подходов к воздействию кредитно-денежных инструментов. Особенностью практических разработок является их пограничный характер на стыке экономических (в части финансовых механизмов), технических (в части компьютерных и иных информационных технологий) и социальных (в части исследований общественного эффекта и психологического восприятия) наук.

Развитие платежных систем позволяет говорить о новом действенном рычаге денежно-кредитной политики, способном непосредственно влиять на ускорение оборачиваемости денежной массы и ее компонентов, обеспечивая контроль за ростом денежной массы и влияние на снижение инфляции. Это устойчивый рычаг, который способен действовать не только для решения проблем текущего периода, но и в стратегической перспективе.

С ростом экономики происходит неизбежный рост денежной массы, несущий вместе с тем угрозу

провоцирования дополнительного к прогнозируемому росту инфляции. Задачей денежно-кредитной политики в этих условиях является недопущение или сдерживание роста денежной массы при одновременном повышении эффективности ее циркуляции в экономике, улучшении качественных характеристик использования денег.

За последние десять лет отмечаются как многократный рост денежной массы в стране, так и неизбежные инфляционные явления, что дополнительно актуализирует поиск механизмов повышения эффективности (роста оборачиваемости) использования циркулирующей денежной массы при недопущении ее чрезмерного разрастания.

По данным Банка России, с 2003 г. объем денежной массы в национальном определении вырос в 14,74 раза, составив на начало 2014 г. 31 404,7 млрд руб. В наибольшей степени агрегат М2 прирастал в предкризисный период до 2008 г. включительно, в дальнейшем прирост замедлился до годовых уровней в 0,83–31,07% (в этот же период отмечались наибольшие темпы прироста (до 53,76%) по всем остальным денежным агрегатам, что в определенной мере сигнализировало перенасыщенность экономики деньгами).

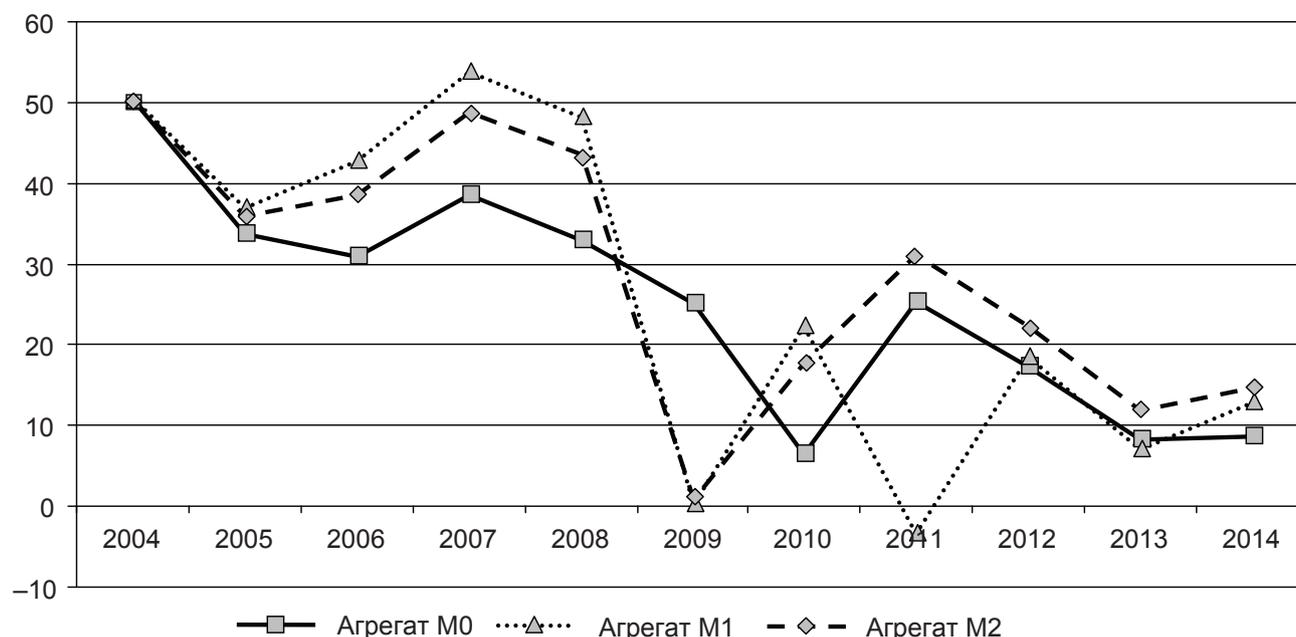
Показательно, что относительные темпы прироста денежной массы только с 2011 г. начали опережать прирост агрегата М1, что можно расценивать, с одной

стороны, как индикатор усиления «качественности» структуры денежной массы за счет компонента срочных привлеченных депозитов и прочих средств, с другой стороны, как индикатор формирования предпосылок для эффективного развития платежных систем обслуживания денежной массы.

Рассматривая собственно темповые показатели элементов денежной массы, сделаем предположение, что их снижение связано с оптимизацией процессов функционирования денег в экономике и улучшением качественных характеристик этих процессов, т.е. является результатом развития платежных систем всех типов (рис. 1). По мнению автора, в данной динамике одним из основных факторов, формирующих снижение темпов денежной массы, является фактор развития платежных систем.

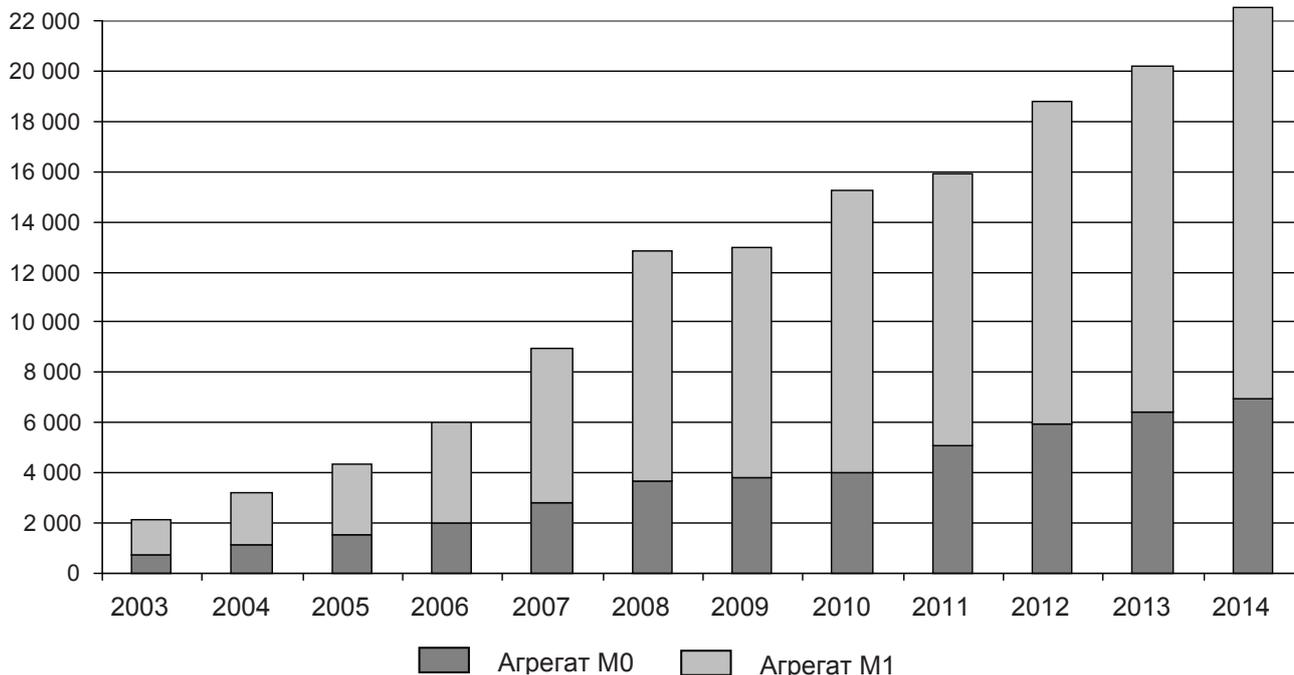
Однако количественное значение этого воздействия достоверно установить проблематично, поскольку имеет место многофакторная зависимость с различными силой и иерархией воздействия факторов на результирующий показатель компонентов денежной массы, которая, в свою очередь, структурно неоднородна.

В течение всего периода исследования в структуре денежной массы высокую долю (23,46–35,82%) составляла наличность М0, что характеризует «незрелость» денежной и платежной систем в стране (рис. 2).

Источник: составлено автором на основе данных Банка России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/MS.aspx?Year=2014&pid=dkfs&sid=dm.

Рис. 1. Динамика цепных темповых показателей компонентов денежной массы в России в 2003–2014 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных Банка России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/MS.aspx?Year=2014&pid=dkfs&sid=dm.

Рис. 2. Структура денежной массы в национальном определении в России в 2003–2014 гг., млрд руб.

Однако в рассматриваемом периоде намечена устойчивая тенденция последовательного роста безналичной части денежной массы и соответствующего сокращения наличности. Последнее свидетельствует как о расширении безналичных расчетов, так и развитии платежного инструментария платежных систем. Если в 2003 г. соотношение агрегатов M1 к M0 зафиксировано на уровне 1,79, то в 2014 г. оно составило уже 2,22 в пользу роста безналичных расчетов и обслуживаемых их платежных инструментов. Последовательные структурные изменения также отражают повышение качества денежного обращения и в определенной степени являются положительным результатом развития платежных систем.

Вместе с тем существует значительный потенциал развития платежных систем и инструментов, на что указывает высокая доля наличности в структуре агрегата M1. Размер наличной денежной массы ежегодно прирастает (к 2014 г. она достигла 6 985,6 млрд руб.), что подтверждает необходимость ее обособленной частичной трансформации в безналичные компоненты агрегата M1 за счет последовательного дальнейшего развития платежных систем.

Несмотря на динамику увеличения разрыва между темпами прироста безналичных и наличных денег,

в 2013 г. доля M0 по-прежнему высока в сравнении с развитыми странами, что также подтверждает необходимость активного стимулирования форм и механизмов безналичных расчетов и платежей.

Отмеченный количественный рост тем не менее не сопровождается улучшением качественных характеристик денежного обращения. Как справедливо замечает Б.И. Соколов, повышение скорости денежного обращения означает рост денежной массы, что в условиях стагнирующего товарного предложения может привести к перенасыщению каналов денежного обращения и неизбежному обесценению денег [4].

Обратим внимание и на превышение прироста предложения денег над приростом усредненных параметров инфляции в течение всего рассматриваемого периода, которое несет в себе непосредственную угрозу наращивания темпов инфляции.

Таким образом, по мнению автора, для поддержания достигнутых в последние годы положительных результатов таргетирования инфляции (с 11,99% в 2003 г. до 8,80–6,58% в 2009–2012 гг.) при наращивании денежной массы M2 в 11,94% за 2013 г. и 14,59% за 7 мес. 2014 г. необходим дополнительный инструмент регулирования – адекватный трансмиссионный механизм проведения платежей и

трансформации наличности в безналичные деньги через современные платежные системы.

Использование инфраструктуры платежных систем позволит ускорить движение денег в экономике и отчасти снять инфляционную напряженность и проблему достаточности мультипликации денег при имеющихся макроэкономических ограничениях, т.е. улучшить качественные характеристики денежного обращения.

Но проблемы российской экономики не только и не столько связаны с инфляцией. Они кроются, по мнению автора, не в монетарной и финансовой областях, а в инвестиционной и воспроизводственной сферах. Стимулирование развития национальной платежной системы и единичных, частных платежных систем, положенных в ее структуру, позволит решить обе указанные проблемы: с одной стороны, за счет ускорения движения денег в обороте и повышения доли безналичных форм сократится объем требуемой для обслуживания экономики денежной массы при повышении эффективности использования последней. С другой стороны, формирование новых инфраструктурных финансовых и платежных возможностей (а в отдельных случаях их первоначальное появление) даст дополнительный импульс динамике обслуживаемого реального сектора и тем самым внесет свой вклад в прирост ВВП страны. Развитие платежных систем обеспечит качественный результат в регулировании денежного обращения с помощью исключительно рыночных методов.

Таким образом, платежные системы, будучи частью банковской сферы, которую часто называют кровеносной системой экономики, в реализации денежно-кредитной политики призваны стать эффективным инструментом для решения не только финансовых, но и общеэкономических, социальных и иных задач общества.

Очевидным является то, что высокотехнологичная и вместе с тем общедоступная национальная платежная система способна придать импульс экономическому росту, содействовать эффективности государственного управления, органичному интегрированию в мировое финансовое пространство. Эти обстоятельства поставили создание национальной платежной системы в ранг приоритетных государственных задач последнего времени [17].

Российская платежная система в широком смысле сочетает как элементы методик советского банковского дела, так и собственные и позаимствованные из зарубежной практики современные

организационные, технологические и технические методики и механизмы. Однако при этом пока еще не достигнуты системные целостность и пропорциональность развития национальной платежной системы. Ядро платежной системы государства составляет платежно-расчетная структура Центрального банка РФ, характеризующаяся масштабностью, стандартизованностью и унифицированностью.

Самостоятельными и зачастую разрозненными элементами в платежной системе государства выступают частные платежные системы, которые носят преимущественно локальный характер по территориальному или по операционному и иным признакам. Несмотря на достаточно высокую сегментированность платежно-расчетного пространства, постоянно формируются новые платежные потребности и образуются незанятые ниши в обслуживании государственных нужд и частных экономических субъектов, находящие быстрый практический отклик у создателей и участников локальных платежных систем [7]. При отсутствии сформированной единой национальной платежной системы локальные институты могут стать проводниками реализации денежно-кредитной политики, направленной на оптимизацию денежного оборота страны.

Качественное развитие частных (локальных) платежных систем на базе карточных инструментов отмечается с начала 2000-х гг. на фоне общей макроэкономической стабильности. Экономический подъем России в 2000–2008 гг. при благоприятной внешней конъюнктуре и умеренной инфляции внутри страны создал позитивные условия для решения ряда экономических проблем, которые невозможно было решить в прежних условиях.

Макроэкономическая устойчивость и высокие цены на экспортируемые ресурсы сняли проблему внешнего долга, привели к повышению суверенного рейтинга России и создали предпосылки для институционального совершенствования банковской системы, которые в целом были реализованы. В 2003–2004 гг. заметно вырос уровень доверия населения к различным государственным и в том числе финансовым институтам, российскому рублю. За 2000–2003 гг. отмечено сокращение иностранной валюты на руках у населения в пользу российского рубля на 330 млрд руб., из них 235 млрд руб. пришлось только на 2003 г. [18].

Благодаря росту денежных доходов, у россиян появилась возможность проводить финансовые операции, вкладывать свободные денежные средства

в различные финансовые активы. За десятилетие реальное потребление населения страны выросло в полтора раза, номинальные продажи потребительских товаров и услуг исчисляются уже триллионами рублей. Соответственно многократно вырос платежный и расчетный обороты, в том числе в сферах потребления населения, малого и среднего бизнеса, т.е. основных потенциальных клиентов платежных систем. Сформировался новый сегмент микроплатежей частных лиц [13].

Мировой кризис 2008–2009 гг. не мог не повлиять на стабильность российского денежного обращения: был скорректирован курс национальной валюты в сторону понижения, снизился уровень реальных доходов населения, ряд банков испытал дефицит ликвидности, едва не принявший системный характер, изменился вектор финансовых предпочтений и моделей поведения экономических субъектов [3].

Ответом на вызовы мировой экономики стал принятый в 2011 г. закон о национальной платежной системе, выражающий стратегические посылы проводимой экономической политики в целом и денежно-кредитной политики в частности. Характерная особенность российского законодательного регулирования платежных систем и расчетно-платежных отношений в экономике состоит в рациональном сочетании эволюционности и (в определенной степени) консерватизма с революционными попытками проецировать положительный зарубежный опыт технологических и организационных решений на российскую экономику, обеспечивая качественный результат.

В мировом масштабе M. Bech, C. Preisig и K. Soramaki выделяют три группы факторов, способствующих развитию платежных систем:

- внедрение информационных технологий;
- динамичную структурную диверсификацию банковской сферы;
- повышение роли и влияния центральных банков стран в национальных платежных системах [19].

Для России характерны и иные объективные и специфичные предпосылки к созданию эффективной, рационально организованной и максимально интегрированной в финансовую структуру экономики единой платежной системы, которая в масштабе государства могла бы оптимизировать денежное обращение, сократить временные и финансовые издержки всех участников платежного оборота и тем самым создать благоприятные условия для экономического развития государства и общества.

Выявление предпосылок проведем в структурно-временном разрезе, прослеживая эволюцию платежной системы с начала 1990-х гг. на примерах платежной системы Банка России, как базового элемента, и других частных платежных систем.

Во-первых, исторически сложилось, что отправной точкой формирования национальной платежной системы в России стала платежная система Центрального банка РФ как преемника Госбанка СССР. Ввиду изначального отсутствия частных платежных систем и альтернативных платежных технологий в основу национальной платежной системы объективно должен быть положен опыт Банка России.

Первая попытка создания собственной национальной платежной системы была предпринята Банком России в 1993 г., когда на фоне институциональной трансформации экономических отношений в обществе и изменения принципов организации банковской системы утвердилось понимание того, что ядром новой платежной системы страны должна стать платежная система Центрального банка РФ с его инфраструктурными, техническими и организационными возможностями.

Советская банковская система была реформирована по двухуровневой структуре, основной объем межбанковских расчетов проводился через расчетно-кассовые центры Госбанка СССР, развитие получали также прямые расчеты между крупными коммерческими банками.

Во-вторых, имея существенный организационный, научно-методический потенциал, платежная система Банка России получила очевидные преимущества в адаптации инноваций в банковской деятельности перед зарождающимися частными системами платежей.

Научно-технический прогресс в сфере информационных технологий последних десятилетий утвердил доминирующие позиции Банка России в платежной сфере, повысил эффективность существующих схем и создал предпосылки к внедрению принципиально новых методов и систем. Развивалась платежная система Центрального банка РФ: автоматизировались расчеты, создавались мощные региональные центры обработки информации и средства коммуникации, усиливалась степень защиты информации, активизировался переход от бумажных технологий к электронному документообороту [15].

В-третьих, предпосылкой стало параллельное создание альтернативных систем межбанковских расчетов с использованием частных программных

разработок. На основе корреспондентских отношений банков организационно оформились частные платежные системы: внутрибанковские платежные системы и платежные системы расчетных небанковских кредитных организаций.

С одной стороны, это и было «перешагиванием» этапов трудностей и ошибок с заимствованием лучшего зарубежного опыта, когда системы создавались с нуля. С другой стороны, неизбежными были риски, источниками которых стали новые отношения [6], при неапробированности или низкой апробированности методов и способов их минимизации, в то время как Банк России развивал платежную систему, имея определенный опыт риск-менеджмента [14]. Кроме того, не решенную до данного момента проблему составляла низкая интероперабельность (или отсутствие таковой) программных и аппаратных комплексов разных поставщиков для проведения банковских платежно-расчетных операций.

В-четвертых, действующий подход к решению текущих задач и выработки перспективных направлений развития национальной платежной системы с учетом мирового опыта и ориентира на создание мирового финансового центра в России в целом носит комплексный характер, что нашло отражение в принятой в 1996 г. Стратегии развития платежной системы России, а впоследствии было развито в Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года и Концепции развития платежной системы Банка России на период до 2015 года.

Концепция развития определила архитектуру, принципы функционирования и основные стратегические подходы к построению платежной системы Банка России. С ее принятием, как считают Н.А. Савинская, Г.Н. Белоглазова и соавторы, в историческом масштабе произошло окончательное утверждение платежной системы Центрального банка РФ как ядра национальной платежной системы, определяющей стандарты проведения платежей внутри страны и роли остальных банковских и небанковских участников. Банк России утвердил свои позиции как регулирующий, координирующий и лицензирующий орган в отношении расчетных систем [8].

Концепция предназначена для планирования и координации деятельности Центробанка и его структурных подразделений по развитию собственной платежной системы, отвечающей современным требованиям единой, универсальной, централизо-

ванной на федеральном уровне системы расчетов для проведения срочных и несрочных платежей.

Вектор развития разработчикам Концепции виделся в росте эффективности платежной системы за счет сокращения издержек, улучшения качества предоставляемых услуг, повышения быстродействия как при проведении платежей, так и при выполнении запросов и управляющих воздействий, снижения рисков ликвидности, кредитного, операционного, системного и правового рисков.

В-пятых, следует отметить высокую степень взаимного участия элементов формирующейся национальной платежной системы, что является одной из предпосылок к интеграции субъектов платежного пространства [10]. В качестве участников платежной системы Центрального банка РФ заявлены его структурные подразделения, частные кредитные организации и их филиалы, Федеральное казначейство и его территориальные органы, другие клиенты Банка России, имеющие счета в подразделениях его расчетной сети.

Последние субъекты, а также частные кредитные организации одновременно могут быть участниками разных локальных платежных систем, что подтверждает организационную возможность взаимодействия. В данном контексте интерес вызывает динамика институциональной обеспеченности экономики России платежными услугами, оказываемыми различными участниками банковской системы (см. таблицу).

С 2008 г. отмечается несколько разнонаправленных тенденций преимущественно качественного совершенствования банковской инфраструктуры платежного рынка. В целом до 2013 г. включительно происходит количественный рост обеспеченности платежными услугами, в 2014 г. наблюдалось уменьшение количества учреждений, связанное с проводимой политикой качественного оздоровления банковского сектора страны. При общем росте количества учреждений банковской системы на 5 517 ед., или 13,43%, с одной стороны, сокращалось количество учреждений Банка России на 343 ед., кредитных организаций на 213 ед. и филиалов кредитных организаций на 1 450 ед.

С другой стороны, происходил прирост количества дополнительных офисов на 5 507 ед. и иных внутренних структурных подразделений кредитных организаций на 2 016 ед. Предполагаем, что указанная динамика отмечается в контексте рассматриваемых предпосылок за счет технологического совершенствования операционной деятельности и соответству-

**Институциональная обеспеченность экономики России платежными услугами
в 2008–2014 гг. (на начало года)**

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Темп роста за 2008–2014 гг., %
Общее количество учреждений банковской системы, ед.	41 081	43 294	42 360	42 904	44 838	46 451	46 598	113,43
В том числе:								
– учреждений Банка России	782	632	630	608	543	505	439	56,14
– кредитных организаций	1 136	1 108	1 058	1 012	978	956	923	81,25
– филиалов кредитных организаций	3 455	3 470	3 183	2 926	2 807	2 349	2 005	58,03
– дополнительных офисов кредитных организаций (филиалов)	1 8979	21 272	21 667	22 002	22 565	23 347	24 486	129,02
– кредитно-кассовых и операционных офисов кредитных организаций (филиалов), операционных касс вне кассового узла кредитных организаций (филиалов)	16 729	16 812	15 822	16 356	17 945	19 294	18 745	112,05
Количество учреждений банков в расчете на 1 млн пользователей, ед.	289	305	299	302	314	325	325	112,46

Источник: составлено автором на основе данных Банка России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet001.htm&pid=psRF&sid=ITM_30245.

ющего роста производительности, а также сопутствующей территориальной экспансии банковских подразделений. В результате количество учреждений банков в расчете на 1 млн пользователей (показатель рассчитан по физическим лицам) за 2008–2014 гг. выросло с 289 до 325 ед., или на 12,46%.

В-шестых, структурно-организационные возможности Центрального банка РФ как интеграционного центра подтверждаются наличием качественно различных (по территориальному охвату, объему проводимых платежей, правилам и регламенту функционирования, составу участников и расчетным документам, скорости проведения платежей и используемым технологиям), многоуровневых действующих систем расчетов и расчетных механизмов [9]:

- системы БЭСП (банковских электронных срочных платежей) для проведения расчетов в режиме реального времени на всей территории России;
- системы внутрирегиональных электронных расчетов в режиме реального времени;
- системы внутрирегиональных электронных расчетов Московского региона, функционирующей как в режиме реального времени, так и в режиме рейсов;
- системы межрегиональных электронных расчетов с проведением платежей между регионами в течение одного-двух операционных дней;
- системы расчетов с применением бумажных телеграфных и почтовых авизо, позволяющих пере-

водить платежи за один – пять операционных дней на всей территории России;

- специализированных расчетных механизмов для отдельных регионов и подразделений Банка России [1].

В-седьмых, в Концепции развития платежной системы Банка России до 2015 г. определены и разделены на этапы направления ее совершенствования с ориентацией на формирование национальной платежной системы и ключевое место в ней платежной системы Центрального банка РФ [11].

В-восьмых, мировые тенденции на интеграцию глобальных финансовых рынков и укрупнение финансовых потоков определяют необходимость ориентации национальной платежной системы на международные нормы и высочайшие стандарты проведения платежей и расчетов [2]. Для этого нормотворческая деятельность Банка России в части регулирования платежных систем и других вопросов координируется с деятельностью международных наднациональных организаций, в частности Комитета по вопросам платежных и расчетных систем при Банке международных расчетов (Базель), Международной организации по стандартизации.

Существование платежных систем локального характера является объективным экономическим явлением нашего времени. Их развитие в определенном смысле не способствует реализации концепции создания единой платежной системы в государстве, поскольку частный характер подразумевает индиви-

дуальность, специфичность в правилах и стандартах деятельности и соответствующую замкнутость системы в пределах территории или перечня производимых операций.

Имеющиеся объективные предпосылки способствуют в большей степени созданию и укреплению в занятых нишах локальных платежных систем. Авторы считают, что только при достижении локальными системами определенного уровня организационного, технологического, технического развития последние могут гармонично интегрироваться в национальную платежную систему, а становление целостной и адекватной современному уровню развития мировых финансов национальной платежной системы в России создаст условия для обеспечения национальной безопасности и суверенности в платежной сфере.

Вместе с тем развитие локальных платежных систем представляет собой необходимый (а порой и единственно возможный) этап эволюции этого финансового института, управление которым в контексте проведения государственной денежно-кредитной политики позволит целенаправленно воздействовать на эффективность денежного обращения и скорость оборота денег в режиме таргетирования инфляции.

Список литературы

1. Байдукова Н.В. Платежные системы: методология и организация. СПб: СПбГУЭиФ, 2006. 246 с.

2. Баринев А.Э., Мостов М.Ю. Об эффективности принимаемых на государственном уровне мер по внедрению новых финансовых технологий в систему экономического развития РФ // Финансы и кредит. 2010. № 8. С. 36–40.

3. Выборова Е.Н. Основные тенденции развития налично-денежного обращения в РФ // Финансы и кредит. 2010. № 33. С. 37–41.

4. Деньги. Кредит. Банки: учебник / Г.Е. Алпатов, Ю.В. Базулин и др. / под ред. В.В. Иванова, Б.И. Соколова. М.: ТК Велби, Проспект, 2003. 160 с.

5. Козенко Ю.А. Виртуальное золото как инновационный инструмент антикризисного финансирования. URL: <http://yuriy-kozenko.livejournal.com/5834.html>.

6. Коробейникова О.М. Лимитирование рисков в локальных платежных системах // Инновационный вестник. Регион. 2012. № 4. С. 51–55.

7. Криворучко С.В. Платежные системы: учеб. пособие. М.: Маркет ДС, 2008. 176 с.

8. Национальная платежная система России: проблемы и перспективы развития / Н.А. Савинская [и др.] / под ред. проф. Н.А. Савинской, проф. Г.Н. Белоглазовой. СПб: СПбГУЭФ, 2011. 131 с.

9. Обаева А.С. Национальная платежная система: инфраструктура, инновации, перспективы развития // Деньги и кредит. 2010. № 5. С. 34–41.

10. Обаева А.С. Обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы – новая цель деятельности Банка России // Деньги и кредит. 2012. № 1. С. 26–30.

11. Образцов М.В. Национальная платежная система и роль Банка России в ее развитии // Деньги и кредит. 2010. № 11. С. 36–38.

12. Овчинникова О.П., Овчинникова Н.Э. Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики: ориентация на результат // Финансы и кредит. 2008. № 26. С. 2–8.

13. Перекрестова Л.В., Коробейникова О.М., Коробейников Д.А. Эволюция платежных инструментов в мировой экономике // Экономика и предпринимательство. 2013. № 11. С. 126–129.

14. Тамаров П.А. Вопросы обеспечения бесперебойности функционирования и управления рисками платежных систем // Деньги и кредит. 2012. № 4. С. 16–22.

15. Тамаров П.А. Наблюдение как задача центрального банка по совершенствованию и развитию платежных систем // Деньги и кредит. 2011. № 2. С. 15–23.

16. Фишер И. Покупательная сила денег. М.: Дело, 2001. 198 с.

17. Чугунова Т.Н. Новое законодательство – ключевой фактор модернизации национальной платежной системы // Деньги и кредит. 2011. № 8. С. 3–6.

18. Шевченко И.В., Татулян А.Б. Институциональные аспекты формирования рынка сбережений в контексте конвертации их в инвестиционные ресурсы экономики // Финансы и кредит. 2007. № 6. С. 18–22.

19. Bech M.L., Preisig C., Soramaki K. Global Trends in Large-Value Payment // FRBNY Economic Policy Review. September, 2008. P. 23.

20. Fridman M. The Role of Monetary Policy // The American Economic Review, March, 1968.

DEVELOPMENT OF PAYMENT SYSTEMS IN THE CONTEXT
OF MONETARY POLICY

Ol'ga M. KORBEINIKOVA

Abstract

Importance The objective of monetary policy is to improve the qualitative characteristics of use of money. Both theoretical research and official regulations of monetary policy neglect the key performance indicators of use of money in the economy, i.e. the velocity of money circulation.

Objectives The research aims to study an impact of the level of development of payment systems on monetary circulation and supply of money indexes.

Methods The paper analyses the dynamics of monetary circulation indicators and establishes qualitative dependence of parameters of supply of money on the level of payment systems. The article also identifies the prerequisites for the preservation of positive dynamics in integration of payment systems into a single national payment system.

Results Based on Milton Friedman's monetary rule, I prove that by increasing monetary circulation through payment systems' channels, one can quantitatively reduce money supply, or it can facilitate the qualitative saturation of the economy with money with existing supply money amount. Payment systems development can affect the acceleration of turnover of money supply and its components, providing control over the growth of money supply. The analysis of money supply components has revealed multiple, but slowing growth in money supply when changing the structural proportions in favor of non-cash units. I consider non-cash units as an indirect result of the development of payment systems. This conclusion is based on the evolution study and current status of national and private payment systems in Russia.

Conclusions and Relevance Reducing the tempo performance of supply of money elements is associated with the optimization of money processes functioning in the economy and improving the quality characteristics of these processes, i.e. it is the result of the payment systems development. However, it is difficult to determine reliably the quantitative value of payment systems impact, because there is a multifactorial

relationship with various power and hierarchy impact of factors on the structural heterogeneity components of supply of money.

Keywords: monetary policy, payment systems, national payment system, money supply, money circulation velocity, non-cash payments

References

1. Baidukova N.V. *Platěžhnye sistemy: metodologiya i organizatsiya* [Payment processors: methodology and organization]. St. Petersburg, SPbSU-EF Publ., 2006, 246 p.
2. Barinov A.E., Mostov M.Yu. Ob effektivnosti prinimaemykh na gosudarstvennom urovne mer po vnedreniyu novykh finansovykh tekhnologii v sistemu ekonomicheskogo razvitiya RF [On the effectiveness of adopted measures at the national level for the implementation of new financial technologies in the Russian Federation economic development system]. *Finansy i kredit = Finance and credit*, 2010, no. 8, pp. 36–40.
3. Vyborova E.N. Osnovnye tendentsii razvitiya nalichno-denezhnogo obrashcheniya v RF [The main trends in the development of cash-monetary circulation in the Russian Federation]. *Finansy i kredit = Finance and credit*, 2010, no. 33, pp. 37–41.
4. *Den'gi. Kredit. Banki: uchebnyk* [Money. Credit. Banks: a textbook]. Moscow, TK Velbi, Prospekt Publ., 2003, 160 p.
5. Kozenko Yu.A. *Virtual'noe zoloto kak innovatsionnyi instrument anti-krizisnogo finansirovaniya* [Virtual gold as an innovative instrument for the anti-crisis financing]. Available at: <http://yuriy-kozenko.livejournal.com/5834.html>. (In Russ.)
6. Korobeinikova O.M. *Limitirovanie riskov v lokal'nykh platěžhnykh sistemakh* [Risk limiting in the local payment systems]. *Innovatsionnyi vestnik. Region = Innovation bulletin. Region*, 2012, no. 4, pp. 51–55.
7. Krivoruchko S.V. *Platěžhnye sistemy: ucheb. posobie* [Payment systems: a textbook]. Moscow, Market DS Publ., 2008, 176 p.

8. Natsional'naya platezhnaya sistema Rossii: problemy i perspektivy razvitiya [The Russian national payment system: problems and development prospects]. St. Petersburg, SPbSU-EF Publ., 2011, 131 p.
9. Obaeva A.S. Natsional'naya platezhnaya sistema: infrastruktura, innovatsii, perspektivy razvitiya [National payment system: infrastructure, innovation, and development prospects]. *Den'gi i kredit = Money and credit*, 2010, no. 5, pp. 34–41.
10. Obaeva A.S. Obespechenie stabil'nosti i razvitiye natsional'noi platezhnoi sistemy – novaya tsel' deyatel'nosti Banka Rossii [Ensuring the national payment system's stability and development as a new target of the Bank of Russia's activity]. *Den'gi i kredit = Money and credit*, 2012, no. 1, pp. 26–30.
11. Obratsov M.V. Natsional'naya platezhnaya sistema i rol' Banka Rossii v ee razvitiye [The national payment system and the role of the Bank of Russia in its development]. *Den'gi i kredit = Money and credit*, 2010, no. 11, pp. 36–38.
12. Ovchinnikova O.P., Ovchinnikova N.E. Transmissionnyi mekhanizm denezhno-kreditnoi politiki: orientatsiya na rezul'tat [Transmission mechanism of monetary policy: result orientation]. *Finansy i kredit = Finance and credit*, 2008, no. 26, pp. 2–8.
13. Perekrestova L.V., Korobeinikova O.M., Korobeinikov D.A. Evolyutsiya platezhnykh instrumentov v mirovoi ekonomike [The evolution of payment instruments in the global economy]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2013, no. 11, pp. 126–129.
14. Tamarov P.A. Voprosy obespecheniya bespereboynosti funktsionirovaniya i upravleniya riskami platezhnykh sistem [Issues of ensuring smooth functioning of risk management and payment systems]. *Den'gi i kredit = Money and credit*, 2012, no. 4, pp. 16–22.
15. Tamarov P.A. Nablyudenie kak zadacha tsentral'nogo banka po sovershenstvovaniyu i razvitiyu platezhnykh sistem [Observation as the Central Bank's task aimed at improving and developing payment systems]. *Den'gi i kredit = Money and credit*, 2011, no. 2, pp. 15–23.
16. Fisher I. *Pokupatel'naya sila deneg* [The Purchasing Power of Money]. Moscow, Delo Publ., 2001, 198 p.
17. Chugunova T.N. Novoe zakonodatel'stvo – klyuchevoi faktor modernizatsii natsional'noi platezhnoi sistemy [The new legislation as a key factor in the national payment system's modernization]. *Den'gi i kredit = Money and credit*, 2011, no. 8, pp. 3–6.
18. Shevchenko I.V., Tatulyan A.B. Instituttsional'nye aspekty formirovaniya rynka sberezhnii v kontekste konvertatsii ikh v investitsionnye resursy ekonomiki [Institutional aspects of the market formation of savings in the context of their conversion in investment resources of the economy]. *Finansy i kredit = Finance and credit*, 2007, no. 6, pp. 18–22.
19. Bech M.L., Preisig C., Soramaki K. Global Trends in Large-Value Payment. *FRBNY Economic Policy Review*, 2008, September, p. 23.
20. Friedman M. The Role of Monetary Policy. *The American Economic Review*, 1968, March.

Ol'ga M. KOROBEGINIKOVA

Volgograd State Agricultural University, Volgograd,
Russian Federation
korobeinikov77@yandex.ru